

Государственная корпорация
по атомной энергии «Росатом»

Федеральное государственное унитарное предприятие
«Горно-химический комбинат»

№10
(598)

28.05.2018

Специальное
приложение

Вестник ГХК

Корпоративное издание | Распространяется бесплатно

КОРПОРАТИВНЫЙ
ПРОЕКТ

НАРОДНЫЙ
КОРРЕСПОНДЕНТ

ЗА РАМ- КА- МИ

ЧТО ЭТО ЗА
ИНСТРУМЕНТЫ
И ДЛЯ ЧЕГО ОНИ
ИСПОЛЬЗУЮТСЯ —
РАССКАЖЕМ В ЭТОМ
СПЕЦВЫПУСКЕ

4

ОТДЫХАЕМ
АКТИВНО

И в Мурариум сходить!

Продолжаем публикацию заметок инженера УРИФЗ
Дмитрия Сахарова о путешествиях по Калининграду и окрестностям
(начало — в «Вестнике ГХК» №4 от 5 марта 2018 года)

Десять километров Светлогорска

Следующим пунктом моего путешествия стал небольшой город Светлогорск, дорога к которому идёт по живописной местности, в окружении природы и домов необычного дизайна. Приехав на автовокзал Светлогорска, осмотрел карту на большом стенде, выбрал места для посещения, и в путь. В городке — множество малоэтажных и частных домов, магазинов, продающих изделия из Янтаря, кафе и столовых, лесопарковых зон. Выйдя на набережную, увидел бушующее Балтийское море: волны высотой около полутора метров то неслись к берегу, разбиваясь о камни и пирс, то уходили обратно, и не было видно горизонта. Гуляя по Светлогорску, наткнулся

Текст
и фото:
Дмитрий
САХАРОВ

на старинное здание с башней. Это оказался местный санаторий с лечебной водой. Затем увидел храм Серафима Саровского — очень необычное здание, построенное в стиле неоготики. В храме оказалось немало старинных икон, красиво расписаны стены и купола. Проведя весь день в Светлогорске, уже в сумерках отправился в Калининград. Телефон показал, что в этот день было пройдено 10 км. Ноги гудели, но на душе была радость, ведь всё, что хотелось осмотреть, осмотрено.

Зеленоградск — рай для котолюбов
Побывал и ещё в одном городке неподалёку — Зеленоградске. Он небольшой и находится на берегу моря.

А в числе местных достопримечательностей — музеев с названием, заставляющим улыбнуться. Это Мурариум — небольшое здание с бывшей водонапорной башней, в котором четыре этажа посвящены котам и кошкам. Здесь и брелки, и значки, и картины. А ещё поделки, игрушки, свитера, футболки, часы — общая численность представленных предметов около 10000 штук, и коллекция продолжает пополняться. На четвёртом этаже музея, куда попадаешь, поднявшись на лифте, — огромный холл круглой формы, откуда можно выйти на балкон и осмотреть весь город как на ладони. Интересный момент: из холла на верх ведёт винтажная лестница, вход на которую закрыт, потому что

это частные апартаменты хозяйки музея.

Неподалёку от Мурариума есть ещё музей, принадлежащий этой же хозяйке, — Домик ангела. Экспонатов здесь пока всего лишь тысяча, но за счёт местных жителей и приезжих, а также самой хозяйки, их численность пополняется. После посещения музеев решил пойти на море. Вдоль набережной, которая тянется на много километров, гуляли молодые мамы. Люди занимались спортом: кто на тренажёрах, размещённых здесь же, кто бегая вдоль моря. А мой путь лежал дальше через скверы, небольшие магазинчики с изделиями из янтаря, мимо антикварных магазинов, где можно найти вещи 70-летней давности, и далее снова «на базу», в Калининград.

КАК МЫ ВИДИМ ПО ЭТОМУ ФОТО ЗЕЛЕНГРАДСКА, МНОГИЕ ГОРОДА КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ОТЛИЧАЮТСЯ И ОТ ГОРОДОВ РОССИИ, И ОТ ГОРОДОВ ЕВРОПЫ, ЯВЛЯЯ СОБОЙ НЕОБЫЧНОЕ СОЧЕТАНИЕ ХОРОШО ЗНАКОМОГО ЛЮБОМУ РОССИЯНИНУ СОВЕТСКО-РОССИЙСКОГО АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ С НЕМЕЦКИМИ СТАРИННЫМИ УЛОЧКАМИ, ЦЕРКВЯМИ И КВАРТАЛАМИ

И где все?

О наболевшем размышляет наш народный корреспондент, ведущий инженер-технолог Антон Плешаков

Никакой культур-мультур

Я живу в городе с 2013 года, перебрался сюда из Зеленогорска после первой волны сокращений на ЭХЗ. ГХК — это мое пятое место работы после окончания ТПУ. Работал и в Тыве, и на Дальнем Востоке, и вахтами, и в науке. Искал себя как специалиста, так сказать. Однако разговор не обо мне. Хочу вместе с вами порассуждать о жизни именно в городе Железногорске. Первое, что бросилось в глаза в 2011 году, когда мы с молодой женой впервые приехали сюда к друзьям, это уровень вожделения местных жителей. Вернее не так! Полное отсутствие культуры вожделения у местных автолюбителей. Я не шучу, я еще долго про это рассказывал друзьям и в Томске, и в Зеленогорске, настолько сильно было впечатление. Прожив тут 5 лет, я менее остро смотрю на многие вещи. Но тогда это был культурный шок.

Второе — это режим работы местных магазинов/лавочек и других подобных заведений. Я до сих пор искренне не понимаю, как владельцы зарабатывают деньги при режиме работы магазина «с восьми до пяти, суббота, воскресенье — выходной». Кто к ним ходит? Я понимаю, что многие работают по сменному графику, но всё же больше среди нас работающих «с восьми до пяти».

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ ЖЕЛЕЗНОГОРЦЕВ —
ЕСТЬ ОН ИЛИ НЕТ?**

Антон
ПЛЕШАКОВ

Ничто, нигде и никогда
Но в целом я и не об этом, а вот о чём. Два года назад мне выпала честь стать участником команды по игре «Что? Где? Когда?», состоящей из работников комбината. За эти два года мы с ребятами, если их так можно назвать, участвовали в достаточном количестве интеллектуальных игр разной направленности. Звёзд с неба ещё не нахватили, но каждый раз результаты и кайф от игры с товарищами всё выше и выше. И часто бывает, что мы выступаем не полным составом, а впятером. Это понятно, когда в интеллектуальном клубе всего семь человек, трудно организовать в полном составе. У всех семьи, дела.

В последнее время о клубе всё чаще проскакивает информация в «Вестнике» с

призывом желающих вступить в интеллектуальный клуб ГХК.

Даже положение о клубе было составлено. Тем не менее, на сегодняшний день он не имеет официального статуса. Не нужны мы ни профсоюзу, ни молодёжке, на ГХК нас больше некуда пристроить. Так и живём. Только на личной инициативе каждого отдельно взятого игрока команды. А как думаете, сколько человек пришло в клуб за 2017 год после публикации статьи в «Вестнике»? Ни одного. Такие дела!

Про парадоксы и потенциалы

Боле того, коллеги по «цеху» всё чаще стали задавать вопрос: «Для чего тебе все эти игры? Это же трата личного времени!» Честно признаюсь, я до сих

пор не знаю, что отвечать на этот вопрос. После таких вопросов, сидя за столом с командой на очередных играх, я начинаю понимать, почему из Зеленогорска на краевых играх присутствует пять команд, из Бородино — три, а мы защищаем честь предприятия и города в гордом одиночестве.

И ведь на всё это должны быть объективные причины? Или нет? Или мы только можем в газетах писать лозунги и хвалебные оды о замечательной жизни в нашем городе? Или нашего запала хватает только на псевдонаучные битвы и псевдоотраслевые молодёжные конференции для ограниченного круга лиц? Где вся эта молодёжь, которая умеет и хочет думать? А самое главное, которая может не на словах, а на деле отстаивать честь предприятия в интеллектуальных играх.

Вот и получается в итоге парадокс, что интеллектуальный клуб на ГХК есть, но его нет. Научные конференции есть, а науки в них нет. И так везде, стоит только копнуть. Как говорил один известный персонаж Булгакова: «И — боже вас сохрани — не читайте до обеда советских газет». Никаких не читайте.

P.S. От редакции: проблема глубже, чем может показаться. В наше время, когда даже «на троих» собраться непросто, интеллектуальный, инициативный человек, получая «кайф от игры с товарищами», стремится в тень бюрократического сопровождения МО и ППО и нуждается в меркантильных аргументах для коллег «по цеху». Что же такое зашито у нас в ПЗУ, если мы ни науки в конференциях разглядеть не можем, ни смысла в игре ради собственного куража и «кайфа»? Как же не хватает вот этого советского: «Стремитесь к заветной цели, а слава тебя найдёт!»

МОЁ ХОББИ

За рамками

Продолжаем конкурсную рубрику «Моё хобби».

Сегодня на очереди — рассказ об экзотическом увлечении от работника реакторного завода Сергея Берёзкина

Фото: Илья ШАРАПОВ

Про добровольцев и «жертв»

Начиналось всё с увлечений традиционных: рисунки, гравировка и резьба, изделия из кожи — в общем, творчество собственными руками. Но со временем меня заинтересовала художественная татуировка. Первый доброволец нашёлся очень легко — это был я. Учителей не было. Считаю, что нельзя подарить клиенту татуировку, не узнав на собственном опыте, что это такое. Со временем появились новые «жертвы», уже из знакомых. И постепенно, с опытом «почувствовал» инструмент, сориентировался с порядком и техникой нанесения татуировки. Именно она позволила мне получить наибольшее удовлетворение от собственного хобби. Некоторые клиенты приходят не только ради конечного результата — татуировки, но и получить удовольствие от творческой атмосферы в целом.

Про сложности и лёгкости

Рисование эскизов на бумаге давалось легко, хоть профессионалом в этом деле я и не являлся. А самым сложным было научиться воплощать эскиз, который уже существует на бумаге и согласован с заказчиком, на кожу,

сохраняя при этом полное соответствие первоначальному рисунку. В этом деле очень много тонкостей и именно это — самое сложное. Что касается оборудования, оно не настолько важно, как реальный опыт. Опробовать было бы считать, что достаточно купить оборудование и расходный материал, чтобы сделать полноценную работу.

Бывают и интересные моменты. Однажды работал с парой — молодым человеком и девушкой. Сначала пришёл парень, военнослужащий, мужественный и суровый. Однако через минут двадцать после начала работы стало ясно, что ему трудно терпеть болевые ощущения. Зато его девушка не показала ни капли беспокойства за долгий сеанс. Это удивило меня, подхлестнув моё желание продолжать ради подобных моментов.

Про главное

Татуировка не является для меня каким-то коммерческим начинанием, это в чистом виде хобби. А вот мнение родных и близких о нем разделилось. Супруга поддерживает, ей я также делал тату. А вот бабушка и бабушка данное увлечение не поняли, наверное, дело в консерватизме. Но при этом улыбну-

ТРИ ГОДА ОПЫТА И ТРИДЦАТЬ РАБОТ — ВОТ «ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК» СЕРГЕЯ БЕРЕЗКИНА, УВЛЕКАЮЩЕГОСЯ ТАТУИРОВКОЙ

лись, махнули рукой и сказали: «Молодёжь».

В обществе тоже не все понимают такое увлечение.

Существует мнение, что нельзя делать татуировки на видных местах, строить карьеру потом будет тяжело. Тем не

менее, оглядываясь на коллег, понимаю, что данная политика уходит в прошлое. Экстремальные и неформальные увле-

чения — дело каждого. Современная молодёжь ломает рамки. А на работе главное — всё же деловые качества.